

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

DOI: 10.17803/1994-1471.2025.175.6.148-156

Е. В. Мальханова*

Бассейновый принцип организации и деятельности прокуратуры

Аннотация. В статье анализируется динамика применения в системе российского права бассейнового подхода к регулированию такой области правоотношений, как использование и охрана водных объектов. Исследуется применение бассейнового подхода при формировании правового режима водных объектов, а также системы уполномоченных органов, осуществляющих непосредственное управление в области использования и охраны вод. Раскрывается влияние бассейнового принципа на структуру природоохранных прокуратур. Рассматривается такой весомый элемент стратегического планирования водохозяйственных мероприятий и сохранения водных экосистем, как схемы комплексного использования и охраны водных объектов (СКИОВО), оценивается влияние бассейновых советов на формирование комплексных схем и водохозяйственную обстановку в конкретном бассейне. Отмечается неэффективность их реализации по причине недостаточной силы контроля, отсутствия органов прокуратуры в составе бассейновых советов. На основе анализа изменений в нормативно-правовом регулировании формируется вывод об ослаблении роли советов, фактическом нивелировании их координационной функции наряду с лишением обязательной силы СКИОВО и отсутствием ответственности за ее неисполнение. В условиях негативной динамики изменения качества вод и сокращения запаса чистой пресной питьевой воды обосновывается значимость получения прокурорами информации об исполнении схем для своевременного принятия мер прокурорского реагирования и судебного понуждения к надлежащему выполнению и учету положений СКИОВО, в том числе при принятии документов социально-экономического развития и территориального планирования регионов, входящих в территориальные границы соответствующего бассейна.

Ключевые слова: природоохранный; прокурор; бассейновый подход; схемы комплексного использования; охрана; водные объекты; мониторинг; Байкал; Монголия.

Для цитирования: Мальханова Е. В. Бассейновый принцип организации и деятельности прокуратуры // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 6. — С. 148–156. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.175.6.148-156.

© Мальханова Е. В., 2025

* Мальханова Елена Валерьевна, старший преподаватель кафедры гражданского права Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, старший помощник Байкальского межрегионального природоохранного прокурора по обеспечению участия прокуроров в гражданском и арбитражном процессе в отставке, старший советник юстиции, соискатель кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Ивана Франко ул., д. 23а, г. Иркутск, Российская Федерация, 664074
megalaw_school@mail.ru

The Basin Principle in the Organization and Functioning of the Prosecutor's Office

Elena V. Malkhanova, Senior Lecturer, Department of Civil Law, East Siberian Branch, Russian State University of Justice, Senior Assistant to the Baikal Interregional Environmental Prosecutor for Ensuring the Participation of Prosecutors in Civil and Arbitration Proceedings (Retired), Senior Justice Advisor, Postgraduate, Department of Court, Prosecutorial and Investigative Activities, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Irkutsk, Russian Federation
megalaw_school@mail.ru

Abstract. The paper analyzes the dynamics of applying the basin approach in the Russian legal system to regulate legal relations in the field of water resource use and protection. It examines the application of the basin approach in shaping the legal regime of water bodies and the system of authorized bodies responsible for direct water management and protection. The influence of the basin principle on the structure of environmental prosecutor's offices is also analyzed. The paper highlights the Schemes for the Integrated Use and Protection of Water Bodies (SKIOVO) as a key element of strategic planning for water management and the preservation of aquatic ecosystems. It further assesses the impact of basin councils on the development of such schemes and the water management situation in specific basins. However, the implementation of these schemes is deemed ineffective due to weak oversight mechanisms and the absence of prosecutors in basin councils. Based on the analysis of changes in the legal framework, the author concludes that the role of basin councils has weakened, their coordinating function has been effectively diminished, and SKIOVO no longer carries mandatory force. Additionally, there is no accountability for non-compliance with these schemes. Against the backdrop of declining water quality and shrinking reserves of clean freshwater, the paper emphasizes the importance of prosecutors obtaining information on the implementation of SKIOVO to take timely legal action and enforce judicial measures ensuring compliance. This includes monitoring the adoption of socioeconomic development and territorial planning documents in regions within the respective basin's boundaries.

Keywords: environmental protection; prosecutor; basin approach; schemes; integrated use; protection; water bodies; monitoring; Baikal; Mongolia.

Cite as: Malkhanova EV. The Basin Principle in the Organization and Functioning of the Prosecutor's Office. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(6):148-156. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.175.6.148-156.

Роль эффективного управления водными ресурсами, а также достижения целей снижения антропогенного воздействия на водные объекты природоохранными мерами и системой контроля и надзора в условиях возрастающего мирового дефицита пригодных для питьевого водоснабжения ресурсов только возрастает. В управлении водными ресурсами основным и научно обоснованным является бассейновый принцип. Данный принцип заложен в систему правового регулирования использова-

ния и охраны вод с советских времен, он служит базой для формирования правового режима и системы органов, наделенных полномочиями в водных правоотношениях¹.

В труде О. С. Колбасова, которого считают основоположником принципов водного законодательства², содержится утверждение: «Сущность бассейнового принципа состоит в том, что государственное управление использованием и охраной вод осуществляется органами и управлениями, образованными применительно

¹ Амашукели С. А. Развитие цифровизации в сфере использования и охраны водных объектов // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 3 (136). С. 177–187.

² Долженко В. А. Бассейновый подход как особенность управления в области использования и охраны водных объектов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8-1 (14). С. 81–83.

к гидрографическим бассейнам основных внутренних морей, рек, озер»³. Ретроспективный анализ законодательства, регулирующего организацию государственного управления водными и рыбными запасами страны, отражает формирование системы управления на основе водохозяйственного районирования всей территории государства, в котором учтены речные бассейны и водохозяйственные участки.

Именно по бассейновому принципу сформированы бассейновые водные управления Росводресурсов и территориальные управления Росрыболовства. Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды построена с учетом бассейнового подхода при размещении территориальных органов и осуществляет контроль за соблюдением условий деятельности в области гидрометеорологии и смежных с ней областей, а также государственный надзор за проведением работ по активному воздействию на метеорологические и другие геофизические процессы. В состав федеральных государственных учреждений, находящихся в ведении этой Службы, входят пункты наблюдений государственной наблюдательной сети, ведется мониторинг уровня вод и других показателей, что предусмотрено Стратегией деятельности в области гидрометеорологии и смежных с ней областях на период до 2030 г.⁴

Действующий Водный кодекс РФ⁵ определяет бассейновые округа как основную единицу управления водными ресурсами исходя из взаимосвязи поверхностных и подземных источников, отсутствия статичности их гидрологического режима, зависимости от водосборной

площади, а бассейновый подход к регулированию водных отношений — как один из основных принципов. В действующей редакции Водного кодекса, с учетом присоединения Республики Крым, закреплён 21 бассейновый округ, границы округов утверждаются Министерством природных ресурсов и экологии РФ в соответствии с методикой, устанавливающей необходимость учета территориального деления площади водосборной территории⁶. Немалый вклад данный подход внес и в формирование системы природоохранных прокуратур. По мнению И. В. Орловской и Д. О. Сивакова, именно бассейновое распределение послужило базой для создания (с закреплением территориальной компетенции) в советский период Каспийской бассейновой прокуратуры (середина 1980-х гг.), а затем и Волжской (1991) межрегиональной природоохранной прокуратуры. Указанные прокуратуры созданы на фоне возрастающих экологических проблем, в частности Волжская — незадолго до наделения Волжско-Камского бассейна статусом экологически неблагоприятного региона⁷.

По итогам возрастающего внутригосударственного и мирового внимания к вопросам экологии в 2017 г., объявленном в России годом экологии, по бассейновому принципу учреждены еще две межрегиональные природоохранные прокуратуры: Амурская и Байкальская.

Ряд ученых полагают необходимым развивать систему природоохранных прокуратур. С 2017 г. обсуждается возможность образования в Арктическом бассейне Полярной прокуратуры, а также переподчинения межрайонных природоохранных прокуратур, действующих в

³ Колбасов О. С. Избранное. М. : Российский государственный университет правосудия, 2017.

⁴ Стратегия деятельности в области гидрометеорологии и смежных с ней областях на период до 2030 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 03.09.2010 № 1458-р // СЗ РФ. 2010. № 38. Ст. 4850.

⁵ СЗ РФ. 2006. № 23. Ст. 2381.

⁶ Методика гидрографического районирования территории Российской Федерации, утв. приказом Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 25.04.2007 № 112 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 28. 9 июля.

⁷ Орловская И. В. Система специализированных природоохранных прокуратур Российской Федерации: исторические, организационно-правовые аспекты и принципы ее формирования // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28. № 1. С. 180–192 ; Сиваков Д. О. Водное право : учеб.-практ. пособие. М. : Юстицинформ, 2007.

настоящее время в составе прокуратур субъектов⁸. Данные прокуратуры появляются по мере накопления экологических проблем и деградации экологических систем как дополнительное усиление государственного воздействия на состояние законности для оздоровления водных объектов и предупреждения дальнейшего ухудшения состояния окружающей среды. Вместе с тем точечное создание бассейновых прокуратур без приведения сети природоохранных прокуратур в единую стройную систему вызывает определенную критику в научных кругах.

И. В. Орловская приходит к выводу о необходимости развития сети природоохранных прокуратур с активным внедрением бассейнового (экосистемного) принципа организации системы природоохранных прокуратур на территориях отдельных экосистем и крупных природных комплексов и уравниванием численности таких прокуратур в каждом из федеральных округов⁹.

По мнению А. А. Демичева, целесообразно создание межрайонных природоохранных прокуратур в каждом субъекте с обязательным включением всех межрайонных природоохранных прокуратур в систему межрегиональных прокуратур. Согласно его концепции, природоохранные прокуратуры подлежат выделению в самостоятельную структурную систему, возглавляемую Главной природоохранной прокуратурой по аналогии с Главной военной прокуратурой¹⁰. Выводы о перспективе такого развития структуры природоохранных прокуратур можно встретить в работах П. Д. Жуковой, М. В. Григорьевой, О. Ю. Масловой, П. М. Матвеевой, Е. Куницыной, В. Сухова¹¹.

В настоящее время работа межрегиональных природоохранных прокуратур в части непосредственного осуществления надзора за исполне-

нием природоохранного и природоресурсного законодательства функционально подчинена Главному управлению по надзору за исполнением федерального законодательства Генеральной прокуратуры РФ, в котором создано управление по надзору за исполнением законодательства в экологической сфере. По вопросам обеспечения участия прокуроров в судах и международного взаимодействия функциональное подчинение осуществляется соответствующим профильным управлением Генеральной прокуратуры наравне с прокуратурами субъектов. Указанная система в существующих условиях деятельности межрайонных природоохранных прокуратур как в структуре прокуратур субъектов, так и в составе приравненных к ним межрегиональных природоохранных прокуратур оптимальна по причине необходимости комплексной оценки эффективности принимаемых мер и консолидации усилий прокуратур, реализующих надзорные полномочия в экологических правоотношениях. Выделение межрегиональных природоохранных прокуратур в самостоятельную структуру до решения вопроса о переподчинении межрайонных прокуратур, действующих в составе прокуратур субъекта, осложнит обмен информацией, взаимодействие на местах, а также анализ деятельности прокуратуры и достигнутых результатов как единой федеральной централизованной системы органов и организаций.

Бассейновый принцип заложен и в правовой режим охраны водных объектов, имеющих особую природную и иную ценность. По водосборной площади озера Байкал сформирована Байкальская природная территория, а его водоохранная зона в границах, определенных до 2018 г., составляла территорию наиболее строгого режима и совпадала территориально

⁸ Агеев А. А. Природоохранная деятельность органов прокуратуры Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук М., 1998.

⁹ Орловская И. В. Указ. соч. С. 189.

¹⁰ Демичев А. А. Природоохранная деятельность органов прокуратуры // Экологическое право. 2018. № 3. С. 17–19.

¹¹ Жукова П. Д. Природоохранные прокуратуры в системе публичной власти // Законность. 2024. № 4. С. 26–30 ; Григорьева М. В., Маслова О. Ю., Матвеева П. М. Прокурорский надзор за исполнением экологического законодательства // Аграрное и земельное право. 2019. № 12. С. 197–199 ; Куницына Е., Сухов В. Надзор за исполнением лесного законодательства // Законность. 2023. № 4. С. 12–14.

с границей объекта всемирного природного наследия и центральной экологической зоны. В обозначенных границах установлен запретительный режим на осуществление деятельности, способной оказать негативное влияние на экосистему озера, основанный на принципах приоритета видов деятельности, не приводящих к нарушению уникальной экологической системы озера, и обязательности государственной экологической экспертизы. Правовой режим бассейна озера Байкал включает установление специальных нормативов предельно допустимого воздействия на уникальную экологическую систему озера, прилегающую к нему территорию и поверхностные водные объекты, имеющие постоянную или временную гидравлическую связь с озером Байкал¹².

Как отмечает И. О. Краснова, бассейновый подход является базовым и в формировании, развитии международного сотрудничества¹³. В настоящее время бассейны 70 крупных и средних рек нашей страны — трансграничные. По рекам, озерам и морям проходит более 40 тыс. км государственной границы. Федеральное агентство водных ресурсов реализует девять межправительственных соглашений, основанных на принципах добрососедского, справедливого использования трансграничных вод с прибрежными странами. Накопленный Россией опыт позволяет сделать вывод об исключительной важности и эффективности международного сотрудничества для защиты и охраны трансграничных водотоков¹⁴. Комплексные договоры России охватывают водные объекты, пересекающие границы соседних государств,

устанавливают основные правила их совместного использования и охраны.

Стоит упомянуть эффективное международное сотрудничество в рамках соглашений с Казахстаном, Монголией, Беларусью и Китайской Народной Республикой. Действующий с 2020 г. Договор о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве с Монголией является многоаспектным, регулирующим сферы энергетики и информационных технологий, науки и техники, культуры, санитарно-эпидемиологического благополучия, экологии и др. В соответствии с его положениями стороны развивают сотрудничество в области охраны окружающей среды, природного наследия, обеспечения экологической безопасности, справедливого рационального использования пограничных водотоков и предотвращения трансграничных загрязнений, оказывают друг другу содействие в предотвращении и ликвидации последствий экологических кризисов, стихийных бедствий и промышленных аварий на их территориях, а также взаимную помощь при возникновении чрезвычайных ситуаций, вызванных природными и техногенными факторами и создающих угрозу для жизнедеятельности населения¹⁵. Сотрудничество реализуется и между органами прокуратуры Российской Федерации и Монголии. Проводятся встречи генеральных прокуроров государств, действует рабочая группа по обмену информацией об экологических правонарушениях и преступлениях, сформированная в рамках программы сотрудничества между Генеральной прокуратурой РФ и Генеральной прокуратурой Монголии по во-

¹² Приказ Минприроды России от 21.02.2020 № 83 «Об утверждении нормативов предельно допустимых воздействий на уникальную экологическую систему озера Байкал и перечня вредных веществ, в том числе веществ, относящихся к категориям особо опасных, высокоопасных, опасных и умеренно опасных для уникальной экологической системы озера Байкал» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 23.04.2020 (дата обращения: 14.09.2024).

¹³ Краснова И. О. Суверенитет России на трансграничные реки // Экологическое право. 2024. № 2. С. 25–31.

¹⁴ Выступление руководителя Росводресурсов Д. М. Кириллова на Конференции ООН по водным ресурсам // URL: https://russiaun.ru/ru/news/con_230323 (дата обращения: 30.01.2024).

¹⁵ Договор о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Монголией (Улан-Батор, 3 сентября 2019 г.) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/565307846> (дата обращения: 14.09.2024).

просам правовой защиты окружающей среды в районе реки Селенги и озера Байкал. Третье заседание рабочей группы состоялось 5 июня 2023 г. Стороны обменялись опытом надзорной деятельности в экологической сфере, в том числе охраны атмосферного воздуха, вод и водных биологических ресурсов, профилактики и противодействия правонарушениям и преступлениям в области лесопользования, возмещения вреда, причиненного компонентам природной среды¹⁶. Сотрудники органов прокуратуры Монголии проходят обучение организации прокурорского надзора за исполнением законодательства об охране озера Байкал на базе Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ. Всё это позволяет обмениваться опытом и повышать эффективность принимаемых мер по предотвращению загрязнения трансграничных водотоков без вмешательства в непосредственное внутригосударственное управление водными ресурсами.

Развивается и такое направление, как создание трансграничных резерватов. В 1994 г. был создан тройственный российско-китайско-монгольский трансграничный заповедник под названием «Даурия». Этот объект включает в себя российский государственный биосферный заповедник «Даурский», расположенный в Читинской области, китайский национальный биосферный заповедник «Далайнор» в провинции Внутренняя Монголия и монгольский заповедник «Монгол дагуур» в аймаке Дорнод. Более 10 лет существует российско-монгольский трансграничный заповедник «Убсунурская котловина». Он включен в Список всемирного природного наследия и объединяет территории российского государственного биосферного заповедника «Убсунурская котловина», основанного 24 января 1993 г. в Республике Тыва, и монгольского государственного биосферного резервата «Увс-Нуур»¹⁷.

Вместе с тем вопросы проведения водохозяйственных мероприятий, совместной оценки воздействия на водные объекты планируемых к строительству объектов, правил ведения водного хозяйства, выполняемых каждым государством на своей территории, нуждаются в более детальном регулировании, что детерминирует перспективы развития международного сотрудничества. В настоящее время на международных научных площадках обсуждается возможное создание Байкальского трансграничного биосферного заповедника в целях сохранения уникальной экологической системы озера Байкал и закрепления обязательности оценки влияния на нее планируемых объектов, строительство и введение в эксплуатацию которых способно негативно воздействовать на природу. Целесообразность такого развития российско-монгольских отношений приобретает особое значение в условиях планируемого Монголией строительства системы ГЭС, переброса воды из притоков реки Селенги как основного притока Байкала в пустыню Гоби для реализации горнорудных проектов на юге Монголии в рамках проекта «Синий конь».

Влияние бассейнового принципа как на международной арене, так и в правовом регулировании внутри государства, безусловно, в историческом разрезе доказало свою целесообразность и эффективность. Данный подход обеспечивает многомерную оценку использования водных объектов и влияния на их состояние человеческой деятельности.

В российской правовой системе на основе данного принципа закладывается система планирования водохозяйственных мероприятий. Такое планирование обеспечивается в рамках разработки и утверждения схем комплексного использования и охраны водных ресурсов (далее — схема, СКИОВО). Научная обоснованность и учет региональных потребностей при разработке СКИОВО обеспечивают деятельность

¹⁶ Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=88189391> (дата обращения: 04.04.2024).

¹⁷ Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/Rossiia_i_mongoliya_sozdadut_novye_transgranichnye_osobo_okhranyaemye_prirodnye_territorii (дата обращения: 14.09.2024).

бассейновых советов, вырабатывающих рекомендации, учитываемые в том числе при установлении целевых показателей качества воды в водных объектах, формировании перечня водохозяйственных мероприятий, определении лимитов изъятия водных ресурсов и лимитов сброса сточных вод. Грамотная и последовательная деятельность по их разработке призвана обеспечить достижение целевых показателей уменьшения последствий негативного воздействия вод и оздоровления водных объектов.

В состав бассейновых советов включаются представители федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, а также представители водопользователей, общественных объединений и общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ¹⁸. От федеральных органов исполнительной власти в бассейновый совет включаются представители Федерального агентства водных ресурсов, Федерального агентства по недропользованию, Федеральной службы по надзору в сфере природопользования, Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору, Федерального агентства морского и речного транспорта, Федерального агентства по рыболовству, Министерства энергетики РФ, Федеральной службы по надзору в сфере транспорта и Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору.

Бассейновые советы длительное время исполняли функции координационных органов, а их рекомендации подлежали обязательному учету при принятии важнейших управленческих решений¹⁹.

Действующее законодательство существенно ослабило влияние указанного органа на принятие комплексных решений в пределах бассейна, куда входят разные субъекты РФ, как и влияние самих схем. Федеральное агентство

водных ресурсов не обязано учитывать рекомендации бассейновых советов и наделено полномочиями по внесению изменений в проекты СКИОВО.

С другой стороны, растущие проблемы, связанные с ухудшающимся состоянием водных объектов, показывают необходимость координации органов, занимающихся управлением водными ресурсами; установления научно обоснованного природоохранного режима для разных категорий водных объектов; сокращения антропогенного воздействия на водные объекты и их водосборные территории; предотвращения деградации водотоков; защиты и профилактики загрязнения подземных водных объектов, а также функционирования эффективной системы государственного контроля и надзора за соблюдением водного законодательства в целях обеспечения бесконечного водопользования.

В современном водном законодательстве схемам комплексного использования и охраны водных объектов отведена значительная роль в регулировании водных отношений. Данными схемами определяются необходимые гидрологические ограничения и параметры водопользования с учетом прогнозов водохозяйственной обстановки и социально-экономического развития России на перспективу. Обязательность разработки СКИОВО и их эффективная реализация способны повысить гарантии сохранения качества вод, защиты населения от негативного воздействия вод.

Однако существующее положение дел показывает распространенность случаев неисполнения заложенных в схемы мероприятий. Причины — недостаточность бюджетных средств, недочеты в работе системы надзора и оценке эффективности реализации мероприятий.

Данные выводы подтверждает и анализ судебной практики по искам о признании бездействия должностных лиц, выразившегося в неисполнении мероприятий, включенных в СКИОВО. Возможность достижения целевых

¹⁸ Постановление Правительства РФ от 30.11.2006 № 727 «О порядке создания и деятельности бассейновых советов» // СЗ РФ. 2006. № 49 (ч. 2). Ст. 5224.

¹⁹ Боголюбов С. А., Кичигин Н. В., Пономарев М. В. Комментарий к Водному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2007. С. 124.

показателей деятельности по охране вод обеспечивается прокурором путем судебного понуждения органов к исполнению предусмотренных СКИОВО мероприятий, а по ряду исков — к корректировке СКИОВО и мероприятий, невозможных к реализации в связи с изменением гидрологической обстановки региона в результате масштабных паводков.

Средствами судебной защиты публичных прав прокурорами Братской, Западно-Байкальской и Ангарской межрайонных природоохранных прокуратур, действующих в структуре Байкальской межрегиональной природоохранной прокуратуры, региональное Министерство природных ресурсов и экологии понуждалось к выполнению мероприятий, включенных в схему. Основанием иска послужили факты невыполнения мероприятий в установленные схемой периоды²⁰. Сходные судебные акты вынесены и в отношении иных водных объектов Ангаро-Байкальского бассейна²¹. Выявленные факты длительного неисполнения предусмотренных этой схемой мероприятий не только негативно

сказывались на состоянии водных объектов, но и влияли на критерии защищенности населения от воздействия вод.

Из вышеизложенного следует вывод о необходимости усиления координирующей функции советов на уровне бассейновых округов, что, безусловно, достижимо посредством участия межрегиональных природоохранных прокуратур в деятельности бассейновых советов. Такое участие усилит их роль, даст возможность в превентивном порядке оценивать обоснованность включаемых в схемы мероприятий, в рамках осуществляемого надзора за исполнением закона устанавливать объективность обстоятельств, по которым указанные мероприятия не выполняются, и принимать соответствующие меры по защите публичных интересов.

Участие в бассейновых советах позволит обеспечить системный сбор и анализ сведений, характеризующих состояние законности в сфере использования и охраны водных объектов, повысить эффективность превентивных мер, добиться снижения негативного воздействия.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агеев А. А. Природоохранная деятельность органов прокуратуры Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук — М., 1998. — 170 с.
2. Амашукели С. А. Развитие цифровизации в сфере использования и охраны водных объектов // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 3 (136). — С. 177–187.
3. Боголюбов С. А., Кичигин Н. В., Пономарев М. В. Комментарий к Водному кодексу Российской Федерации (постатейный). — М., 2007. — 312 с.
4. Григорьева М. В., Маслова О. Ю., Матвеева П. М. Прокурорский надзор за исполнением экологического законодательства // Аграрное и земельное право. — 2019. — № 12. — С. 197–199.
5. Демичев А. А. Природоохранная деятельность органов прокуратуры // Экологическое право. — 2018. — № 3. — С. 17–19.

²⁰ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13.03.2024 № 88а-4913/2024 ; кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29.09.2021 № 88а-16415/2021 ; кассационные определения Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30.09.2021 № 88а-16522/2021 по делу № 2а-990/2020 ; от 09.09.2021 № 88а-15441/2021 ; от 22.09.2021 № 88а-16166/2021 по делу № 2а-437/2020 ; от 12.08.2021 № 88а-12886/2021 ; апелляционное определение Иркутского областного суда от 07.06.2023 № 33а-3025/2023 // ГАС «Правосудие».

²¹ Кассационные определения Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30.09.2021 № 88а-16522/2021 по делу № 2а-990/2020 ; от 09.09.2021 № 88а-15441/2021 ; от 22.09.2021 № 88а-16166/2021 по делу № 2а-437/2020 ; от 12.08.2021 № 88а-12886/2021, апелляционное определение Иркутского областного суда от 07.06.2023 № 33а-3025/2023 // ГАС «Правосудие».

6. Долженко В. А. Бассейновый подход как особенность управления в области использования и охраны водных объектов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2011. — № 8-1 (14). — С. 81–83.
7. Жукова П. Д. Природоохранные прокуратуры в системе публичной власти // Законность. — 2024. — № 4. — С. 26–30.
8. Колбасов О. С. Избранное. — М. : РГУП, 2017. — 620 с.
9. Краснова И. О. Суверенитет России на трансграничные реки // Экологическое право. — 2024. — № 2. — С. 25–31.
10. Куницына Е., Сухов В. Надзор за исполнением лесного законодательства // Законность. — 2023. — № 4. — С. 12–14.
11. Орловская И. В. Система специализированных природоохранных прокуратур РФ: исторические, организационно-правовые аспекты и принципы ее формирования // Вестник Костромского государственного университета. — 2022. — Т. 28. — № 1. — С. 180–192.
12. Сиваков Д. О. Водное право : учебно-практическое пособие. — М. : Юстицинформ, 2007. — 264 с.

Материал поступил в редакцию 14 октября 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Ageev A. A. Prirodookhrannaya deyatel'nost organov prokuratury Rossiyskoy Federatsii: dis. ... kand. yurid. nauk — M., 1998. — 170 s.
2. Amashukeli S. A. Razvitie tsifrovizatsii v sfere ispol'zovaniya i okhrany vodnykh obektov // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2022. — Т. 17. — № 3 (136). — С. 177–187.
3. Bogolyubov S. A., Kichigin N. V., Ponomarev M. V. Kommentariy k Vodnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynyy). — M., 2007. — 312 s.
4. Grigoreva M. V., Maslova O. Yu., Matveeva P. M. Prokurorskiy nadzor za ispolneniem ekologicheskogo zakonodatel'stva // Agrarnoe i zemel'noe pravo. — 2019. — № 12. — С. 197–199.
5. Demichev A. A. Prirodookhrannaya deyatel'nost organov prokuratury // Ekologicheskoe pravo. — 2018. — № 3. — С. 17–19.
6. Dolzhenko V. A. Basseynovyy podkhod kak osobennost upravleniya v oblasti ispol'zovaniya i okhrany vodnykh obektov // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. — 2011. — № 8-1 (14). — С. 81–83.
7. Zhukova P. D. Prirodookhrannye prokuratury v sisteme publichnoy vlasti // Zakonnost. — 2024. — № 4. — С. 26–30.
8. Kolbasov O. S. Izbrannoe. — M.: RGUP, 2017. — 620 s.
9. Krasnova I. O. Suverenitet Rossii na transgranichnye reki // Ekologicheskoe pravo. — 2024. — № 2. — С. 25–31.
10. Kunitsyna E., Sukhov V. Nadzor za ispolneniem lesnogo zakonodatel'stva // Zakonnost. — 2023. — № 4. — С. 12–14.
11. Orlovskaya I. V. Sistema spetsializirovannykh prirodookhrannykh prokuratur RF: istoricheskie, organizatsionno-pravovye aspekty i printsipy ee formirovaniya // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2022. — Т. 28. — № 1. — С. 180–192.
12. Sivakov D. O. Vodnoe pravo: uchebno-prakticheskoe posobie. — M.: Yustitsinform, 2007. — 264 s.